

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 80

М.Н.Губогло

**Башкортостан и Татарстан.
Параллели этнополитического
развития.**

Очерк IV. Вспомогательные реинтеграции.

Москва 1994

Документ № 80

М.Н:Губогло

**Башкортостан и Татарстан.
Параллели этнополитического развития.**

Очерк IV. Входы реинтеграции.

Москва 1994

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 80.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12

Работа выполнена в рамках российско-американского проекта "Предвыборная и поствыборная ситуация в России - 1993 г.", финансируемого Фондами Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и Карнеги.

Авторы
проекта:

Джерри Хафф
Тимоти Колтон
Сьюзен Лейманн

(Дюкский университет, США)
(Гарвардский университет, США)
(Колумбийский университет, США)

Руководитель исследований в
республиках Российской Федерации:

Михаил Губогло

(Центр по изучению межнациональных
отношений Института этнологии и
антропологии Российской Академии
Наук)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Отделения истории РАН
Программа "Возрождение и обновление России (этнологические и
исторические проблемы)".

Москва, 1994

БАШКОРТОСТАН И ТАТАРСТАН. ПАРАЛЛЕЛИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

Очерк IV. Выходы реинтеграции.

Борьба за реинтеграцию - новая борьба за власть.

Первая половина 1994 г. как бы подвела черту бушующим центробежным устремлениям, продолжила ослабление национал-сепаратизма и ознаменовалась крутым виражом представителей различных политических сил в сторону поддержки новых реинтегративных тенденций, обозначившихся в сегодняшнем постсоветском пространстве. Однако складывается впечатление, что аналитики снова оказались в хвосте реальных событий и скорее по инерции, чем в силу объективной необходимости, обратили свое внимание на изменившуюся этнополитическую ситуацию. В первой половине июля, реинтегративные тенденции стали одной из широкообсуждаемых проблем. Комитет Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками срочно проанализировал документы и предложенные модели возможной реинтеграции постсоветского пространства и принял по итогам этого обсуждения внутренне противоречивый документ: "О возникновении Содружества Независимых Государств, его нынешнем состоянии и перспективах развития" (1).

Спешно выработанная в этом документе "принципиальная позиция" по отношению к СНГ не лишена алогичности. Иначе, как понять три, едва ли не взаимоисключающих друг друга тезиса-вывода. Первый из них призывает политически и морально осудить политиков - непосредственных участников заключения и поспешной ратификации Беловежских соглашений, которые де привели к антиконституционному развалу СССР. Второй вывод, явно противоречащий первому, осуждает действия, направленные на денонсацию соглашений, на основе которых на свет появилось СНГ. И, наконец, третий вывод, перечеркивающий второй (как в законе отрицания отрицания), сводится к призыву "рассматривать на сегодняшний момент в качестве базовой задачи укрепление и развитие Содружества Независимых Государств" (2).

Параллельно с Госдумой и Президент поспешил дать интервью, главный смысл которого, если оставить в стороне детали, сводится к тому, что правительству России надо "разработать среднесрочную (на 1.5 - 2 года) концепцию политики интеграции в рамках СНГ" (3).

Реинтегративный бум, усиленный итогами выборов на Украине и в Белоруссии (10 июля 1994 г.), требует серьезного внимания, анализа, выявления истинных целей авторов различных моделей, проектов, схем и логики реинтеграции. При этом возникает кардинальный вопрос не только о сути, содержании и тенденциях реинтегративного процесса, но и о том, где он происходит: в реальности, т.е. в умах и делах граждан бывшего Союза, или вскипает в коридорах власти и в кабинетах ученых? Даже простой перечень выдвинутых политиками и экспертами проектов и предложений, сделанных за короткий срок, впечатляет.

В числе первых обратили на себя внимание инициативы Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева ("Проект формирования Евразийского союза государств" (4)), вице-премьера С.М.Шахрая ("Конфедеративное содружество" (5)), Председателя Совета Федерации России В.Ф.Шумейко и ряда других.

Не остались в стороне от обсуждения и военные. Идею создания оборонительного союза СНГ, например, активно поддержал министр обороны России Павел Грачев (7), на

вынужденную необходимость заниматься политикой неоднократно указывал Командующий 14-й армией генерал-лейтенант Александр Лебедь (8). Те же из военных, кто решительно идет против течения и вопреки воле народов ратует за сепаратизм и дезинтеграцию, как, например, министр обороны Украины Радецкий, вынуждены, подчинясь воле электората и решению выбранного им президента Кучмы, уходить в отставку.

Активизировали свои усилия в этом направлении влиятельные политики, ныне отставники,- еще совсем недавно Президент бывшего СССР М.С.Горбачев (9) и спикер бывшего Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатов (10).

В дискуссии о содержании и путях реинтеграции приняли участие известные эксперты и аналитики: Леокадия Дробижева (11), Алексей Арбатов (12), Сергей Кургинян (13), Андраник Мигранян (14), Зигмунд Станкевич (15), Жан Тощенко (16) и многие другие.

Словом, независимо от того, будет ли 1994 г. еще одним переломным годом или не будет, нам необходимо ясно представлять себе, во-первых, где, в какой плоскости - в реальной жизни, в общественном мнении, в документах политиков или в писаниях толкователей политики - происходят реинтеграционные процессы, во-вторых, на каком уровне - в границах всего постсоветского пространства или только в недрах отдельно взятых государств или республик, например, на уровне всей Российской Федерации, или же только в рамках ее отдельных субъектов?

Знакомство с реальными этнополитическими ситуациями и процессами позволяет, несколько забежав вперед, сделать вывод о том, что за идею реинтегративности особенно цепко ухватились политики, скоропалительно став интеграционистами, которые несут прямую или косвенную ответственность за разгул политического дезинтеграционизма в 1989-1991 гг. Недаром, например, перед депутатами Госдумы С.М.Шахрай пытался обосновать, что "Беловежские соглашения лишь подвели черту под дезинтеграцией и распадом СССР", и что три человека (Б.Н.Ельцин, Л.М.Кравчук, С.Н.Шушкевич - М.Г.) "как бы они этого не хотели, были бы не в состоянии распустить мировую ядерную державу" (19).

Руслан Хасбулатов, как соучастник беловежской акции (его подписью заверено Постановление Верховного Совета РСФСР "О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств") (20) и вместе с тем как пронизательный политик, одним из первых оценил высокую стоимость "реинтеграционной" карты (21).

Во всяком случае, каждый из них - и С.М.Шахрай и Р.И.Хасбулатов, - в ответ на летнюю (1994) повышенную активность Государственной Думы прибрать к рукам выигрышные реинтеграционные политические акции поспешили напомнить, что именно они, якобы, были инициаторами и первопроходцами в содействии реинтеграционным процессам. Оказывается, позиция Партии Российского единства и согласия (ПРЕС) "на углубление интеграции была заявлена еще в предвыборной платформе", а ее лидеры, в том числе и сам Председатель партии, во-первых, урон, нанесенный дезинтеграцией народам бывшего СССР, во-вторых, исторический долг России перед своими соотечественниками, оказавшимися после ликвидации СССР выставленными из этноконтактной зоны России, в-третьих, свою задачу восстановить прерванные экономические и социокультурные связи народов бывшего СССР (22).

Знаменательные итоги президентских выборов на Украине и в Белоруссии, активизировавшие разговоры о возрождении Союза, о новом объединении бывших союзных республик в единое экономическое и политическое целое подтолкнули Р.И.Хасбулатова напомнить о том, что "центростремительные тенденции возникли еще весной 1992 г. (т.е. не прошло и полгода после беловежских соглашений) и усилились в начале 1993-го" (23).

И конечно же, оказалось, что тенденции реинтеграции были в центре внимания межпарламентской ассамблеи (24). Более того, выясняется, что "на каждом заседании Межпарламентской ассамблеи делегаты резко критиковали исполнительные структуры власти... накануне прошлогоднего путча (октябрь 1993 г. - М.Г.) мы подготовили меморандум об Евразийском союзе, который был опубликован. В нем была идея гораздо более тесной интеграции как в политике и экономике, так и в области обороны, в социальной сфере" (25).

Подробный анализ сути, целей, задач, принципов, институтов и механизмов формирования нового Союза, условия вхождения в него новых государств, родившихся из бывших союзных республик Советского Союза, рекомендованные наднациональные органы управления, особенности гражданства, официальный язык (языки), степень интегрирования

в сфере экономики, обороны, науки и культуры, финансов - эти и другие стороны не входят в задачу нашего анализа, поэтому можно ограничиться в качестве примера сопоставлением некоторых предложений, взятых из проектов, с нашумевшей известностью (см. табл. 1).

Таблица 1.

Содержание и суть проектов реинтеграции.

Н.Назарбаев	С.Шахрай
	1. Наименование
Евразийский Союз (ЕАС)	1. Союз Евразийских государств (СЕГ) 2. Конфедеративное Содружество
	2. Формулировка сути
"Союз равноправных государств, направленный на национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала"	независимых Содружество независимых государств
	3. Цель создания
"Согласование экономической политики и принятие обязательных для государств-участниками совместных программ проведения экономических реформ"	Дальнейшая, более глубокая интеграция и действенное содружество стран-участниц "по экономическим: социально-культурным и оборонительным вопросам".
	4. Задачи
Разработка механизма локализации и погашения конфликтов, создание условий функционирования интеллектуального пространства, обеспечение территориальной целостности и безопасности входящих в ЕАС государств, совместное разрешение экологических проблем	Возрождение общего рынка стран-членов Конфедеративного соглашения как единого экономического пространства, создание общей валютной, банковской системы и Евро-Азиатского Инвестиционного банка, проведение таможенной политики, унификация гражданско-правового и финансового законодательства стран-участниц.
	5. Принципы и механизмы формирования
1. Проведение национальных референдумов или решения парламентов о вхождении в ЕАС	Сохранение независимости и суверенных прав государств-участниц;
2. Подписание договора о создании ЕАС государствами-участниками	заключение "Конфедеративного Соглашения"; ни одно из положений ФС не может толковаться в ущерб СНГ, договорным и иным отношениям каждой стран-участницы
3. Недопустимость ассоциированного членства	
4. Принятие решений в ЕАС на основе принципа квалифицированного большинства - 4/5 голосов от общего количества стран-участниц	

6. Предварительные условия вхождения в союз

1. Обязательное соблюдение принятых международных соглашений
2. Взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов стран-участниц
3. Признание территориальной целостности и нерушимости границ
4. Отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях
5. Прекращение военных действий между собой

7. Формирование наднациональных органов управления

1. Высший орган политического руководства ЕАС - Совет Глав государств и правительств с полугодовым председательствованием каждого государства-участника	1. Правительственный (? - М.Г.) комитет (КЭС) по вопросам осуществления общей экономической политики
2. Высший консультативно-совещательный орган - Парламент ЕАС, сформированный одним из двух способов: или делегированием депутатов национальных парламентов, или прямыми выборами	2. Генеральный политический Совет
3. Совет министров иностранных дел для координации внешнеэкономической деятельности	3. Совет Безопасности
4. Межгосударственный Исполнительный Комитет (Исполком) с руководителем, назначаемым поочередно из представителей стран-участниц ЕАС	4. Суд конфедеративного объединения
5. Информационное бюро Исполкома ЕАС	5. Институт модельного законодательства при Суде конфедеративного объединения
6. Совет по вопросам образования, культуры и науки	
7. Формирование ряда наднациональных координирующих структур в сферах экономики, науки, культуры и образования; обороны; экологии	

8. Официальный язык

Русский наряду с функционированием национальных законодательств по языкам

Не указан

9. Гражданство

Раздельное гражданство, сочетающееся со свободным перемещением граждан в рамках ЕАС

Не указано

10. Столица

Один из городов на стыке Европы и Азии: например: Казань или Самара

Не обозначена

11. Деньги

Переводной рубль - как расчетная денежная единица Сохранение национальных валют государств-участниц при согласованных принципах кредитно-денежного регулирования

12. Оборона

Создание единого оборонного пространства и формулирование миротворческих сил ЕАС Создание коллективных А) Оборонительного Союза, основу которого образуют национальные армии
Б) Объединенных Вооруженных сил
В) Объединенного Военного командования

Совершенно очевидно, борьба за реинтеграцию взята на вооружение в качестве одного из решающих аргументов в острой конкурентной схватке, разгоравшейся на вершине политического олимпа России до и после выборов в декабре 1993 г. за президентское кресло. В списке инициаторов реинтеграционизма и авторов проектов и "теорий" по реализации этой идеи серьезные политические деятели - Б.Н.Ельцин, М.С.Горбачев, Р.И.Хасбулатов, С.М.Шахрай, В.Ф.Шумейко - каждый из них потенциальный претендент на пост Президента России. Однако анализ их позиций, программ и лозунгов свидетельствует не столько о том, что они обеспокоены судьбой народов, сколько желанием оправдать свои предшествующие шаги по дезинтеграции Союза и исподволь легитимизировать, и уж во всяком случае не афишировать трагические последствия развала СССР.

Политические маневры и хитрости многолики. Можно заняться поисками идеологического обоснования перехода с одной позиции на другую, например, от участия в дезинтеграции к поддержке реинтеграции. А можно "не поступиться принципами", назвав ликвидацию страны "реформацией Советского Союза" (26).

Опрос, проведенный в начале марта 1994 г. по заказу Центра исследований русских меньшинств в странах ближнего зарубежья Службой Vox Populi профессора Б.А.Грушина среди 400 экспертов (депутатов Государственной Думы, руководителей исполнительной власти страны, лидеров политических партий, руководителей государственных предприятий и негосударственного бизнеса, военачальников, руководителей прессы и деятелей науки и культуры) выявил, что главным основанием повышенного внимания руководителей России к проблеме русских в странах ближнего зарубежья является "поиск аргументов в политической борьбе". Сторонники этой точки зрения составили 42% опрошенных. Почти в два раза меньше была по оценкам экспертов доля тех (22%), кто руководствовался действительной заботой о соотечественниках, и, наконец, еще 20% указали и то и другое вместе (27).

На самом деле дискуссия, как бы солидаризируя на первый взгляд ее участников между признанным лидером Казахстана и возможным претендентом на роль лидера России, заключается в поиске нового баланса между Европейской и Азиатской частями бывшего СССР, между народами, создавшими славянскую и тюркскую цивилизацию, между целями и ценностями православия и ислама. Совсем иного свойства острая конкуренция между двумя крупными государственными деятелями России, каждому из которых идея и лозунги реинтеграции нужны для накопления политического капитала в предстоящей гонке за президентское кресло. Каждый из них, видимо, хорошо понимает, что российский электорат, подобно украинскому, не поддержит дальнейшее разыгрывание карты дезинтеграции. Что же касается полемики между экс-президентом СССР, экс-спикером ВС РФ и нынешним президентом России, то для каждого из них идея реинтеграции подобна соломинке для утопающего и вряд ли окажется спасительной. Именно они - главные виновники развала СССР.

Приговор депутатов Госдумы в этом отношении был однозначен: "Если бывший президент СССР М.С.Горбачев видел причину распада СССР в основном в действиях Российского руководства и августовском путче 1991 г., то по мнению ряда бывших руководителей Советского Союза (А.И.Лукьянова, В.С.Павлова) большая доля вины за распад СССР лежит как на самом бывшем президенте СССР, так и на всем тогдашнем политическом руководстве Советского Союза и России"(28).

Словом, активная политическая кампания, развернувшаяся накануне, в ходе и особенно после выборов в России (12 декабря 1993 г.), на Украине и в Белоруссии (10 июля 1994 г.) в поддержку реинтеграции и культивирования в общественном сознании воссоединительных идей и лозунгов, имеет ограниченный, преимущественно верхушечный характер, представляя собой по сути старую, как мир, тривиальную борьбу за власть, борьбу внутри клана новых политиков, а также борьбу между новыми и старыми кланами.

О том, что в корне реинтеграционных политических акций кроется именно борьба за власть, свидетельствует соревновательный спор, кто первым начал возрождать разваленный союз, и рьяный поиск главного врага на очередном историческом этапе, который получил название реинтегративного этапа.

"Но вся эта деятельность, - жаловался Р.И.Хасбулатов, выйдя из Лефортова, - была прервана расстрелом российского Дома Советов... Начавшейся интеграции был нанесен огромный, непоправимый ущерб. Накатилась тенденция к дистанцированию от российских властей. Заметьте, что победившие на президентских выборах и на Украине, и в Белоруссии совсем не торопятся заявлять о сближении с Россией. Они понимают, что с нынешними хозяевами Кремля надежное сотрудничество невозможно - слова своего там не держат, исполнять решения не умеют и ни с какой интеграцией просто не справятся" (29).

И для того, чтобы не дать себя ввести в заблуждение по поводу истинных замыслов и намерений нынешних сторонников реинтеграции, надо глубоко осознать простую истину: в глубину постсоветского пространства метастазы дезинтеграции не успели проникнуть. Сама дезинтеграция, широко разрекламированная так называемыми демократами, имела скорее верхушечный характер, отражая больше антагонизм и плюрализм позиций среди политиков, нежели противоречия между народами бывшего Союза. И поскольку этой стороне дела - балансу дезинтегрированности и реинтегративности не уделено достаточно внимания в печати, стоит к ней присмотреться более внимательно.

Распад Советского Союза в реальности и в представлениях его граждан.

Мобилизованный лингвизм, суверенизация и обвальная политизация этницизма, став ядром политического сознания и составной частью социальной психологии народов, наряду с другими объективными и субъективными факторами сыграли важную катализирующую роль в развале Советского Союза и в дезинтеграции советского общества. Три предыдущих очерка, посвященные "плодам суверенизации", "росткам демократизации" и "урожаю дезинтеграции" дали некоторое представление о том, как сработали разрушительная и созидательная силы этнического фактора. Вместе с тем, события переломного времени помогли развеять иллюзии и мифы о том, что национальные движения и суверенизация, покончив с СССР, как бы сами собой создадут в постсоветском пространстве и в новых независимых государствах царство демократии и рынка, свободы и благополучия граждан.

Суровая действительность опровергла оба мифа, изначально заложенных в суверенизацию и в достижение национально-государственной независимости. Миф первый покоился на наивном ожидании того, что суверенитет, добытый в войне слов, законов и демонстраций, улучшит материальную жизнь, сохраняя при этом прежнюю экономическую помощь и дотации, к которым привыкли этноэлиты, воспитанные на принципах политики аффирмативных действий, заложенной в основу национальной политики Советского Союза еще со времени X съезда ВКП(б), и его решений о помощи Центра отстающим в своем развитии народам.

Миф второй, тесно связанный с первым, состоял в ожидании помощи Запада и по сути сводился к рецидиву политики аффирмативных действий, но при смене коммунистического донора из Москвы на богатого западного благодетеля.

Оба мифа потому и оказались мифами, что идеологи суверенизации не взяли в расчет, что вместе с отрывом от Центра, случится отрыв от выгодных экономических связей и сотрудничества, и что самим придется думать о том, как зарабатывать на новую жизнь и как прокормить свое население.

Мало кто обратил внимание на обратную сторону медали, в частности, на удивительную способность советских граждан превращать отрицательные факторы в положительные. Между тем, в недрах центростремительных тенденций зарождалась новая центробежная волна, которая накатила на нас конструктивную сторону суверенизации.

Вырастив богатый урожай дезинтеграции, суверенизация и движение к так называемой деколонизации, посеяли семена новой тенденции к реинтеграции. Национальный изоляционизм, сепаратизм, таможенные барьеры, воздвигнутые между бывшими союзными республиками, безумный скачок цен, в том числе на транспортные расходы, провалившиеся эксперименты с введением национальных валют, приближение некоторых независимых государств к экономическому и социальному краху - стали благоприятной почвой, готовой взрастить новый урожай реинтеграции. Даже в относительно благополучной России, отнюдь не более многонациональной, чем ряд новейших государств ближнего зарубежья, стала широко осознаваться необходимость достижения социального и межнационального согласия, что, в частности, и проявилось в инициированной Ельциным кампанией по подписанию "Договора об общественном согласии".

Однако путь к достижению такого согласия, конечно, лежит через ответ на чрезвычайно трудный вопрос о том, как расценивать развал Советского Союза. При этом общая этнополитическая ситуация в постсоветских республиках осложняется тем, что никто не знает, на какой оси координат искать ответ на мучительный вопрос о ликвидации Союза.

Попытки построения каких-либо гипотез на оси межнациональных отношений и готовность прямолинейно думать, что русские впали в безысходную ностальгию, а нерусские народы пребывают в неопикуемой эйфории, нельзя признать состоятельными и убедительными.

Имеется ряд указаний на то, что значительная часть из 25 миллионов русских, оставшихся в 14 бывших союзных республиках, мягко говоря, не испытывает удовольствия от развала Союза (30). Около 2 млн. беженцев и продолжающийся исход русского населения из бывших союзных республик, от заставшей их там врасплох суверенизации и "деколонизации" красноречиво свидетельствуют сами за себя.

В отличие от стран ближнего зарубежья, из России русские не бегут. Хотя трагический отток русских имеет место из некоторых республик Сибири и Северного Кавказа. Поэтому чрезвычайно важным является отношение русских в самой России к переломному времени, к самим себе и к развалу Союза. От этого в немалой мере зависит судьба народов постсоветского пространства. В ходе предвыборной кампании сразу же после трагических событий октября 1993 г. более чем двое из трех русских России (69.7%) распад Советского Союза признали вредным (50.0%) или скорее вредным, чем полезным (19.7%). При этом нельзя не обратить внимание на то, что разница в мнениях населения, проживающего в суверенных республиках России, с одной стороны, и в отдельных субъектах Российской Федерации (областях, краях, Москве, Санкт-Петербурге) - с другой, оказалась минимальной и составила всего лишь 1.0% (см. табл. 2, 3). Отсюда следует важный вывод о том, что на фоне перманентного кризиса власти, в том числе непосредственно на фоне политических "разборок" во всех субъектах Российской Федерации отношение к распаду Союза в целом было однозначно негативным (табл.2). И это - не "гром среди ясного неба", это - реальность.

Таблица 2.

Отношение к распаду Советского Союза граждан России
(в % по итогам опроса 1993 г.).

Как расценивают распад Советского Союза	В целом по России	В том числе:	
		все население	
		В 16 бывших автономных республиках РСФСР	В областях и краях России
Он был полезен	9.5	9.0	9.6
Он был скорее полезен, чем вреден	11.2	10.1	11.4
Он был скорее вреден, чем полезен	19.7	20.7	19.5
Он был вреден	50.0	49.9	50.1
Затруднились дать ответ	9.3	10.3	9.1
Опрошено	4060	720	3340

При этом негативная оценка распада, ностальгия по бывшему Союзу в своей основной содержательной части не имела в себе какие-либо тайные или явные проимперские настроения. Бывшие советские люди хотят интегрироваться не ради возрождения империи и уж не ради восстановления власти партийной номенклатуры, а ради той спокойной жизни, которая хотя и была бедной, но с надежными социальными гарантиями таких общечеловеческих прав, как право на труд, образование и отдых. Мировая система социализма не была империей. Тем не менее, половина взрослого населения Москвы, как показали итоги представительного опроса (1411 человек), проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН в 1992 г. (автор программы и руководитель исследования Ю.В.Арутюнян) сожалела о состоявшемся распаде "мирового содружества", еще 28.7% оказались к этому безразличными, и лишь немногим более чем каждый пятый (22.3%) одобрили (31).

Среди русского населения, проживающего в суверенных республиках и ощутивших на своем опыте горячее дыхание суверенизации, истолковываемой отдельными представителями из рядов титульной этнолиты как суверенизации только титульной нации, удельный вес лиц, негативно оценивших распад Союза оказался самым высоким - 72.4%. Тем не менее, этот показатель всего лишь на 2.6% превышал долю русских в областях и краях России, так же негативно оценивших развал СССР. Разница не является сколько-нибудь существенной, хотя и не может быть оставлена без внимания (см. табл. 3).

Данные табл. 3, в которых зафиксированы итоги опроса русского и нерусского населения в целом по России и отдельно по республикам и областям (краям), могли бы показаться избыточными, если бы не были столь красноречивыми в подтверждении единодушного негативного отношения граждан России, независимо от национальной принадлежности, к развалу Союза (см. табл. 3).

Отношение к распаду бывшего Советского Союза граждан России русской и нерусской национальности
(в %, по итогам опроса 1993 г.).

Как расценивают распад Советского Союза	Русское население			Нерусское население		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		в республиках	в областях		в республиках	в областях
Он был полезен	9.4	9.1	9.5	9.5	8.9	10.2
Он был скорее полезен, чем вреден	11.2	10.3	11.4	11.0	10.0	12.4
Он был скорее вреден, чем полезен	19.9	20.3	19.8	19.0	21.1	16.3
Он был вреден	50.2	52.1	50.0	49.5	47.9	51.6
Затруднились дать ответ	9.0	8.2	9.1	10.9	12.0	9.2
Опрошено	3397	340	3097	663	380	283

Совпадение мнений русского и нерусского населения в рассматриваемом вопросе имеет принципиальное значение. Особенно, если иметь в виду, что на наличие таких расхождений делают ставку в большой геополитической игре некоторые зарубежные политики. Широкий резонанс, в частности, получила пространная статья-эссе бывшего помощника президента США по национальной безопасности, поляка по происхождению Збигнева Бжезинского, посвященная постсоветскому периоду Российско-американских отношений и претенциозно озаглавленная "Преждевременное партнерство" (32).

Для З.Бжезинского, упорно продолжающего выступать против улучшения отношений между Западом и Россией, досадным фактом являются результаты голосования, показывающие, что "две трети народа России и даже большинство демократических политиков считают ликвидацию Советского Союза трагической ошибкой, которая должна быть так или иначе исправлена" (33). К сожалению, из контекста эссе не ясно о результатах какого голосования идет речь. Но тот факт, что эти результаты почти абсолютно совпадают с итогами исследования, проведенного по проекту "Предвыборная ситуация в России", дает возможность для некоторого пояснения, что это значит.

Прежде всего, итоги исследования опровергают исходную предпосылку-надежду З.Бжезинского найти коренные противоречия между мнениями и установками русского и нерусского населения. Пытаясь, как и прежде, любыми способами противопоставить их друг другу, он, во-первых, пугает своих читателей тем, что "любая попытка восстановить империю в той или иной форме, подавляя при этом пробужденные национальные устремления нерусских, придет в прямое столкновение с усилиями по консолидации демократии внутри России", во-вторых, вводит в заблуждение, выставляя якобы непреодолимую аксиому, согласно которой: "Россия может быть или империей или демократией, она не может быть тем и другим сразу" (34).

Угрозу Российской демократии З.Бжезинский видит в опасности, исходящей из имперских побуждений и в возможном подавлении национализма нерусских народов, стремящихся создать независимую национальную государственность. В действительности все обстоит зеркально наоборот: мобилизованный национализм для демократии более опасен, чем стремление народов иметь сильное государство с налаженным порядком, которое может совмещаться с демократией и не быть при этом империей.

Впрочем спорить с З.Бжезинским трудно по той простой причине, что он не раскрывает, что такое в его представлении империя. Особое беспокойство у него вызывает "растущая агрессивность российских военных в их усилиях, направленных на сохранение или восстановление контроля над прежней советской империей". Вместе с тем, он не замечает, что именно присутствие миротворческих сил России приглушает или прерывает конфликты в ряде горячих точек, а в конечном счете содействует сохранению гражданского мира.

Больше всего З.Бжезинского раздражает все то, что мешает реализации выдвинутой им долгосрочной стратегии, суть которой в его формулировке сводится к "консолидации геополитического плюрализма в пределах бывшего Советского Союза", или, если сказать проще, все то, что в той или иной мере проявляет себя как фактор или тенденция к дальнейшему развалу бывшего Союза. Выписанный им рецепт не отличается дипломатическим совершенством, осторожностью и отточенностью конкретных предложений. Он прост, как военная команда: во-первых, отказ от партнерства с Россией, во-вторых, отказ ей в участии в интеграционных процессах, в-третьих, поворот американской помощи в сторону бывших союзных республик и предоставление новейшим государствам "американских политических гарантий независимости и территориальной целостности Украине", в-четвертых, расширение американо-китайских консультаций для решения политической судьбы государств Средней Азии, в-пятых, вопреки официальной доктрине Белого Дома, провокационное признание в долгосрочном плане отрыва Украины от России более важной задачей США, чем настаивание на демонтаже постсоветского ядерного арсенала, и, наконец, в-шестых, манифестация американской заинтересованности в независимости трех государств в Закавказье.

Как видно, в этой схеме нет места настроениям миллионов людей с исковерканными судьбами, действительно страдающим от разорванных экономических и социокультурных связей, нет понимания забот тех новых государств, которые уже активизировали свою внешнеполитическую деятельность в стремлении укрепить связи с Россией или внутри СНГ, нет ссылки на желание Беларуси войти в рублевую зону, нет упоминания об энергичных объединительных усилиях президента Н.Назарбаева и т.д. Есть расчет на американскую экономическую и военную силу и на мобилизацию антироссийской деятельности в государствах с нерусским титульным населением.

Антиреинтеграционный замысел конфронтационной модели З.Бжезинского был раскрыт английским журналом "Экономист", квалифицировавшим его концептуальный замысел как "выброс старомодной геостратегии", как адекватное выражение "старых ястребов, налестевших" на новую администрацию Клинтона. Комментируя фразу Бжезинского "Я друг России", английский журнал саркастически замечает: "С друзьями, подобными Збигу, многие русские зададутся вопросом, нуждаются ли они во врагах. Они могут также заподозрить, что по сути дела лишь слышат напряженное биение польского сердца" (35). Вместе с Кареном Брутенцом, выражая недоумение, что сподвигло столь опытного политика и советолога на резкий конфронтационный выпад против реинтеграционных тенденций в постсоветском пространстве, хотелось бы думать, что дело не в его этнической принадлежности.

Отношение к распаду Союза в разных типах поселений России.

В отличие от национального фактора, который вполне можно вывести за скобки того уравнения, с помощью которого раскрывается роль факторов, формирующих отношение к распаду Союза, территориально-поселенческий фактор, безусловно, находится в ряду причин, предопределяющих неоднозначное отношение к этому явлению.

Коротко говоря, чем крупнее поселение, тем больше в нем доля лиц, позитивно или полупозитивно - с "демократических" позиций - оценивающих распад Союза, в том числе в столицах - 24.7%, в городах - 21.9%, в поселках городского типа - 15.9%, и, наконец, в селах - 14.6%.

И наоборот, чем дальше от столиц и крупных городов, тем выше была доля граждан, полагающих, что распад Союза был вредным, или скорее вредным, чем полезным. Индекс "вредности" распада, представляющий собой дробь с удельным весом лиц негативно оценивающих распад в знаменателе составил для столиц - 2.7 раза, и далее соответственно для городов - 3.1 раза, для поселков городского типа - 4.9 раза, и для сельской местности - 5.2 раза (см. табл. 4).

Таблица 4.

**Отношение к распаду Советского Союза граждан России в разных типах поселений
(в %, по итогам опроса 1993 г.).**

Как расценивают распад Советского Союза	Типы поселений			
	столицы и областные центры	города	поселки городского типа	села
Он был полезен	9.9	10.4	8.6	7.8
Он был скорее полезен, чем вреден	14.8	11.5	7.3	6.8
Он был скорее вреден, чем полезен	23.8	18.2	19.8	15.6
Он был вреден	41.9	49.7	57.6	60.00
Затруднились дать ответ	9.3	9.9	6.8	9.5
Опрошено	1428	1322	384	926

**Отношение к распаду Союза и
различия в политических ориентациях.**

Серьезную поддержку той или иной тенденции - как дез- так и реинтеграции - можно организовать только дополняя знания настроений знанием материальных интересов носителей тех или иных настроений.

Бывшие коммунисты более болезненно, чем те, кто не состоял в рядах КПСС, переживают развал Союза. Среди первых доля лиц, отрицательно оценивающих распад страны составила 78.2% и почти в пять раз превысила долю тех коммунистов, кому распад видится полезным (16.0%), среди вторых доля сторонников Союза (67.1%) превысила долю противников (21.8%) в три раза.

Среди противников рыночной экономики доля лиц, для которых распад Союза был нежелательным и вредным, превышал долю лиц позитивно оценивших в 6.4 раза, среди сторонников постепенного перехода к рынку указанный показатель составил 3.4, а среди радикалов, проголосовавших за быстрый переход к рынку - 1.4 (см. табл. 5).

Следовательно, две установки - позитивное отношение к распаду Союза и стремление к ускоренному переходу к рыночной стихии тесно связаны между собой. Скорее всего, их совпадение связано с общим синдромом леворадикальной ультрадемократической позиции. Противоположная позиция выражается совпадением установки на постепенное эволюционное экономическое реформирование или же решительное возражение реформам в экономике с нескрываемой внутренней поддержкой идеи сохранения бывшего Союза (см. табл. 5).

Взаимосвязь между отношениями к рыночной экономике и распаду бывшего Советского Союза
(в %, по данным опроса 1993 г.).

Как расценивают распад Советского Союза	Переход к рынку должен быть		Против рыночной экономики	Затруднились дать ответ
	быстрым	постепенным		
Он был полезен	15.8	8.5	7.9	8.5
Он был скорее полезен, чем вреден	21.7	12.5	5.0	5.6
Он был скорее вреден, чем полезен	21.2	24.3	12.1	14.1
Он был вреден	32.9	47.5	70.3	52.4
Затруднились дать ответ	8.3	7.2	4.6	18.7
Опрошено	590	1967	646	822

Какая из двух тенденций - дальнейшая дезинтеграция или реинтеграция - будут преобладать территории бывшего СССР во многом будет зависеть не только от состояния экономики, но и от общественного мнения, от настроений среди широких масс. Выразителем этих тенденций скорее всего будет поведение электората. Вслед за электоратом Украины и Белоруссии свое решительное слово скажут избиратели России, когда перед ними распахнутся двери избирательных участков на грядущих выборах Президента России.

И, похоже, имеются серьезные основания думать, что именно электорату придется в скором будущем вынести окончательную оценку развалу Советского Союза. В бюллетенях, опущенных в урны будет вынесен приговор тем политикам, кто развалил Союз, если, разумеется, эти политики будут пытаться остаться на политической арене. Из демократического окружения Российского Президента исходит немало шадящих гипотез, в которых делается запоздалая попытка как-то оправдать ликвидацию Союза, найти удобные объяснительные аргументы, солидаризируясь с признанием трагических последствий развала и пытаясь во что бы то ни стало снять с себя вину.

"Когда большинство жителей Москвы и Ленинграда на референдуме 1991 г. проголосовали против сохранения Советского Союза, - говорилось на международном симпозиуме 17-19 января 1993 г., организованном Междисциплинарным аналитическим центром социальных наук, - то, естественно они выступали не против сохранения целостности страны, а против политического режима, который тогда в ней господствовал. Считалось, и не без оснований, что нельзя ликвидировать коммунизм, не разрушив империю" (36).

Анализ этнополитических установок Российского электората в ходе предвыборной кампании во второй половине ноября и первой половине декабря 1993 г. позволяет выявить, что больше всего сторонников распада Союза сосредоточено среди тех, кто голосовал за "Выбор России". Вслед за одним из своих лидеров Е.Гайдаром (37), выборотцы не скрывали своих истинных симпатий состоявшемуся развалу.

Даже в начале февраля 1994 г., когда для многих наблюдателей стали очевидными новые центристские тенденции, объективно направленные на ревизию процессов суверенизации и распада Союза, Е.Гайдар продолжал настаивать на своем: "Мы не мечтаем вновь объединить за свой счет все республики бывшего Союза" (38). Обе сделанные при этом дипломатические оговорки - "за свой счет" и Россия как "страна ... не собирающаяся никого присоединять, покорять" - не снимают ответственности как за развал, так и за блокирование дезинтегративных поисков.

Выразителен факт, что более трети избирателей, которые собирались проголосовать за "Выбор России" жестко признавали распад СССР полезным или мягко соглашались с тем, что он был скорее полезным, чем вредным. Индекс несогласия (доля лиц, признавших вредным, поделенная на долю тех, кто считал распад Союза полезным) среди сторонников

"Выбора России" составил минимальную среди электоратов других партий и блоков величину - 1.4.

Прямо противоположные позиции продемонстрировали те избиратели, которые намеревались накануне выборов опустить свои бюллетени в урны за коммунистов. Преобладающее большинство (95.4%) прокоммунистически настроенного электората России распад Союза оценило вредным, или скорее вредным, чем полезным (см. табл. 5). В итоге индекс "несогласия" с распадом СССР у этой части электората составил значительную величину - 15.4, т.е. в 11 раз превысил аналогичный индекс среди поклонников "Выбора России".

В первой тройке групп избирателей с негативной оценкой развала СССР оказались те, кто не скрывал, что собирается голосовать за ЛДПР (индекс - 5.0) и за ДПР (индекс - 3.7). Близкими к установкам Выборороссийского электората оказались избиратели, решившие поддержать ПРЕС (2.2) и Яблоко (2.9).

Разумеется, приведенные данные нельзя абсолютизировать, так как скоропалительно организованная предвыборная кампания не позволила широким кругам избирателей сколько-нибудь обстоятельно познакомиться с предвыборными платформами блоков и партий, оценить потенциал их лидеров, внимательно приглядеться к спискам. К тому же сами списки были опубликованы, во-первых, в изданиях с крайне ограниченным тиражом, во-вторых, с большим запозданием по времени, когда до выборов оставалось всего лишь 3 недели. В результате, больше половины потенциальных избирателей не имело возможности заранее проидентифицировать блоки и партии, самоидентифицироваться в своих политических позициях, (40.8%) или же отказались вообще от участия в голосовании (13.6%), или же, наконец, решило, что будет голосовать "оптом" против всех (1.2%).

Вторая часть вышеупомянутой гипотезы, оправдывающая необходимость развала Союза ("разрушения империи") потребностью достижения победы над коммунизмом также не вполне корректна, так как Союз развалился не столько под ударами борьбы против коммунизма, сколько в результате межгрупповой борьбы за власть в верхнем эшелоне партийной номенклатуры. Лидеру одной из группировок для того, чтобы сместить лидера противоборствующей группировки пришлось идти сначала на суверенизацию России, затем за выход России из состава СССР, и, наконец, на раздачу суверенитетов и независимости бывшим союзным республикам в расплату за победу над первым и последним Президентом СССР.

Итоги обследования (опроса) электората по общенациональной выборке позволяют с известной долей осторожности представить контуры происходящих процессов, в ходе которых у значительного контингента избирателей происходит рост политического самосознания и утверждение новой структуры предпочтений и ценностей. В этом плане проблема распада Союза и прежде всего оценка этого распада, безусловно, выступает одним из ярких индикаторов утверждения и поляризации политических ориентаций. Происходит подъем политической грамотности россиян. Так, например, распределение мнений по указанному индикатору между выборосовцами и коммунистами однозначно проистекает из поляриности их убеждений, а в конечном счете из того, что вторые отобрали власть у первых.

И совершенно очевидно, что если "Выбор России" и ассоциированные с ним группировки, равно как и президентское окружение и правительственные структуры, не признают тенденцию сужения социальной базы их метода реформирования, в том числе не откажутся от оправдательно-позитивной оценки распада Союза, воспринимаемого многими гражданами постсоветского пространства как "потерю исторической перспективы", им грозит политическое банкротство на очередных выборах.

Понимая смысл поражения претендентов на пост президента в Белоруссии и на Украине в том числе и по причине противодействия новейшим реинтеграционным настроениям масс, и извлекая важные выводы из итогов выборной кампании один из ведущих американских корреспондентов в Москве откровенно заявил: "На Потомаке не считают нужным ухаживать за третьим беловежским зубром, который может разделить судьбу своих собратьев, даже если по просьбе Шумейко, президентские выборы перенесут в XXI век" (39).

Хотя справедливости ради надо отметить, что и среди убежденных демократов, в том числе защитников Белого Дома в августовские дни 1991 г., были весьма уважаемые и авторитетные люди, сожалеющие о распаде Союза. "Ох! Мне даже страшно об этом думать..." - отвечал М.Ростропович на вопрос главного редактора "Литературной газеты" о

самочувствию после распада Советского Союза. ...Нет, нет. Наше сообщество возродится. Но, конечно, я не хочу, не могу, прилетая из Москвы в Киев, предъявлять заграничный паспорт" (40).

И логично предположить, что многими россиянами распад бывшего СССР воспринимается не как прерыв постепенности, не как угроза существованию постсоветского пространства, а как начало очередного в широком историческом смысле социокультурного и политического обновления. И вынесение негативной оценки распаду Союза означает не только ностальгию и пессимизм, но и обновленно здоровые ростки новой фазы реинтеграции.

Таблица 6.

Отношение к распаду СССР электората блоков и партий, выдвинувших своих кандидатов в Государственную Думу по общефедеральному избирательному округу (в %, по итогам опроса 1993 г.)* (41).

Блоки и партии	% голосов, полученных в ходе выборов	Как расценивают распад СССР				
		полезен	скорее		вреден	затруд. ответить
			полезен	вреден		
ЛДПР	22.92	10.6	5.5	14.6	66.1	3.1
Выбор России	15.5	15.8	22.0	23.0	29.7	9.2
Коммунисты	12.4	3.4	2.8	12.4	83.0	1.1
Женщины						
Россия	8.13	8.9	11.7	21.7	51.1	6.7
Аграрная	7.99	9.7	11.2	15.7	57.5	5.2
Яблоко	7.86	11.9	12.4	25.9	44.8	5.0
ПРЕС	6.73	13.7	15.3	22.0	41.9	8.1
ДПР	5.52	14.3	6.2	24.8	51.6	3.1
Против всех		12.8	8.5	21.3	48.9	8.5
Не знают		7.5	10.4	19.1	49.9	12.7
Не будут голосовать		8.9	10.5	19.7	49.3	11.4
Итого		384	455	801	2032	378

*) Партии и блоки расположены в соответствии с количеством полученных голосов по итогам выборов 12 декабря 1993 г.

Важно одно: приведенные данные этносоциологических опросов не следует абсолютизировать. О широком распространении ностальгических настроений по поводу бывшего Союза честные политики знают и без социологии. Тем не менее для многих наблюдателей стала неожиданной поддержка коммунистами Казахстана идеи Назарбаева о создании Евразийского Союза. Так, например, во время полуторачасовой встречи руководства компартии Казахстана с премьер-министром республики Сергеем Терещенко была выражена обеспокоенность тем, что идеи ЕАС недостаточно пропагандируются в республике. По мнению коммунистов, инициатива Назарбаева является одним из важнейших этапов на пути к обновленному союзу советских народов. К тому же, по словам лидера КПК Леонида Королькова, около 70% населения Казахстана, согласно опросам общественного мнения, поддерживают идею Евразийского союза. (42)

"Тот, кто не сожалеет о распаде союза, не имеет сердца, тот, кто хочет возродить его, - не имеет головы" - (42) сказал Председатель Верховного Совета Украины Александр Мороз, в ответ на просьбу прокомментировать предложения о новом объединении, будучи первым из новых украинских руководителей, посетивших российскую столицу после поражения Л.Кравчука во время выборов в президенты летом 1994 года.

И последнее: основой для предлагаемого здесь прогноза является динамичное изменение в политическом сознании населения постсоветского пространства. Всего лишь двумя годами отделены итоги представительных этносоциологических опросов, проведенных учеными Института этнологии и антропологии РАН в 1991 (автор и

руководитель проекта - Ю.В.Арутюнян) и в 1993 г. (авторы проекта Джерри Хафф, Тимоти Колтон, Сьюзен Лейманн, руководители исследования в республиках России - М.Н.Губогло, в областях и краях России - С.В.Туманов). А как разительны случившиеся за это время перемены!

В 1991 г., т.е. в год, на который пришелся пик дезинтеграционных процессов, 60 % москвичей, 43% саратовцев (43) проголосовали, условно говоря, за развал Союза, отдав предпочтение развитию России вне Союза. Таким образом, трансформация политического сознания граждан бывшего Союза происходит очень быстро и оказывается направленной далеко не в одну и ту же сторону. Поэтому в каждом случае к итогам этой трансформации, равно, как и к оценке его устойчивости, следует подходить не только с ситуативной, но и с временной корректировкой.

Как перестроечные (дезинтеграционные), так и постперестроечные (реинтеграционные) настроения меняются очень динамично, в духе, скорее, не эволюционных, а революционных перемен.

Корни реинтеграции.

По разному можно спрашивать человека, где его родина и как остро он ощущает свою связь с ней, т.е. насколько актуализирована в его сознании идентификация с родиной, которую в одном случае он понимает как место, где он родился, в другом - республику, в которой проживает, в третьем - как пространство всего бывшего Советского Союза. И хотя люди живут рядом, родина в их представлениях ощущается такая разная...

Серьезное изучение этого феномена было положено этносоциологическими исследованиями, проведенными учеными Института этнологии и антропологии РАН, сначала под руководством (44) Ю.В.Арутюняна и Л.М.Дробижевой, а позднее - С.С.Савоскула (45).

Различное понимание Родины, а, следовательно, и своей связи с ней, может служить одной из основ определения степени дезинтеграции в глубинах общественного мнения. Даже преобладание положительных установок на реинтеграцию не закрывает вопрос, т.к. остается неясным комплекс объективных факторов, формирующих реинтегративные (или отсутствие дезинтегративных) настроений в широких кругах населения.

Этносоциологические исследования, проведенные в ряде республик и государств постсоветского пространства, позволили выявить в числе объективно сближающих народы причин - длительность совместного проживания на одной и той же территории и сложившееся осознание этой территории своей подлинной родиной не только вместе с людьми своей национальности, но и с представителями других народов.

Преобладающее большинство городских башкир и татар, как показал опрос, родились в городах и селах Башкортостана. Несколько меньше по сравнению с ними, но все же более чем каждые четверо из пятых русских так же родились в республике нынешнего проживания (см. табл.7).

Таблица 7.

Где был родительский дом, когда родились?
(в %, по итогам опроса горожан Башкортостана, 1993 г.).

География места рождения	башкиры	татары	русские
I. Башкортостан			
1. В деревне, в селе	43.1	41.8	22.4
2. в районном центре	7.6	6.9	4.8
3. в маленьком городе	8.2	7.1	5.3
4. в среднем городе	19.3	15.3	25.2
5. в большом городе, но не в Уфе	1.1	1.0	0.7
6. в г. Уфе	16.8	18.9	25.2
ИТОГО	96.1	91.0	83.6
II. За пределами Башкортостана			
1. в России	2.5	7.4	14.2
2. вне России	1.3	1.8	2.1
ИТОГО	3.8	9.2	16.3

Многим нынешним политикам, а особенно тем из них, кто склонен идти в фарватере идеологов и лидеров национальных движений, очень часто не хватает конкретного знания исторической перспективы и одновременно знания современной социологической оси координат. Одним из решающих аргументов в притязаниях на приоритеты для титульной нации, как правило, выступает ссылка на глубину исторической памяти, из которой далее выводится понятие исконной территории и право если не на монопольное, то, по крайней мере, на приоритетное пользование ею.

Дефицит историко-правовых документов для подкрепления этой ссылки восполняется фольклором или риторикой. На мельницу этой концепции льет воду и слабая осведомленность политиков, во-первых, о степени "коренизации", (точнее о степени укоренелости) различных совместно проживающих групп населения, во-вторых, о глубине исторической памяти, и, в-третьих, о причинах формирования территорий с национально-смешанным составом населения. Этносоциологические исследования, проведенные Институтом этнологии и антропологии РАН, в том числе Центром по изучению межнациональных отношений, дали некоторые материалы для восполнения указанного пробела.

Опрос в городах Башкортостана показал, что наряду с преобладающим большинством башкир (93,4%), приблизительно такая же доля татар (86,2%) и более двух третей русских (67,2%) совершенно уверены в том, что их предки "всегда жили здесь", или же поселились так давно, что даже трудно это восстановить в памяти (см. табл.8). Если же отсчет "стажа" предков вести с рубежа, отмеченного Октябрьской Революцией, то оказывается, что у 95,0% башкир, 91,6% татар и у 78,0% русских предки проживали в Башкортостане.

Иными словами, для большинства нынешних обитателей Башкортостана, независимо от их национальной принадлежности, Башкортостан является родиной и исконной территорией. И делить население, чьи предки третьего поколения расселены здесь, на коренных и искоренных, очень трудно, да и опасно.

Таблица 8.

**Корни геоисторического самосознания.
Идентификация с предками своей национальности
(в %, по данным опроса горожан Башкортостана, 1993 г.).**

С каких пор предки проживают в Башкортостане	башкиры	татары	русские
1. не известно	20.9	23.7	25.8
2. всегда жили здесь	72.5	62.5	41.4
3. приехали до Октябрьской революции	2.0	5.4	10.8
4. приехали между Октябрьской революцией и Великой Отечественной войной	1.3	3.1	6.9
5. приехали во время Великой Отечественной войны	0.4	1.4	4.1
Приехали после Великой Отечественной войны	2.7	3.3	9.5

Упоминание о взаимосвязи исторической памяти и нынешних реалиях, конечно, не случайно. Особенно на фоне того, что для многих стало очевидным: одним из результатов суверенизации стали межнациональные конфликты и разбегание по национальным квартирам. В ряде бывших республик нависла угроза разделения производственных коллективов по национальному признаку. Между тем, национальный состав многих предприятий, учреждений, особенно в городах, был многонациональным.

Так, например, по самоощущению одной трети башкир, более двух пятых татар и почти половины русских национальный состав их трудовых коллективов наполовину составляют люди одной с ними национальности. Каждый пятый башкир и татарин, а также двое из пяти русских работали в коллективах, где люди своей национальности составляли большинство (см,табл.9).

Таблица 9.

**Национальный состав трудовых коллективов в
городах Башкортостана
(в %, по данным опроса 1993 г.).**

Национальный состав	Национальность		
	башкиры	татары	русские
1. Люди своей национальности составляют большинство	20.1	20.9	41.5
2. Люди своей национальности составляют, примерно, половину работающих	32.9	42.9	45.1
3. Люди своей национальности в меньшинстве	46.1	34.8	12.8

Осознавая себя коренными жителями Башкортостана ничуть не в меньшей мере, чем представители титульной национальности, татары и русские, памятуя о происхождении своих предков и опираясь на глубинные пласты исторической памяти, не склонны проявлять какие-либо устремления к национал-сепаратизму. Согласно данным опроса, лишь 17,6% татар и 14,8% русских согласились (полностью или частично) иметь право на территориальную автономию в местах компактного заселения Башкортостана не-башкирским населением (см.табл.10). Следовательно, все остальные, т.е. преобладающее большинство татар и русских не дали увлечь себя идеями самоопределения вплоть до территориальной автономности. А там, где не было разлома, естественно, есть полная готовность к продолжению межнационального союза и сотрудничества.

Таблица 10.

Отношение к праву не-титульных национальностей (татар и русских) иметь территориальную автономию в компактно заселенных ими районах Башкортостана (в %, по итогам опроса, 1993 г.).

Согласны ли с тем, чтобы не башкиры (татары и русские) в компактно заселенных районах Башкортостана имели право на территориальную автономию	Национальность	
	татары	русские
1. безусловно согласны	7.7	7.9
2. скорее согласны	9.9	6.9
3. скорее не согласны	26.4	25.4
4. безусловно не согласны	28.6	35.1
5. затрудняюсь ответить	27.3	24.7

Успешное воплощение идей реинтеграционизма в России во многом будет зависеть от того, в какой мере новые усилия российских политиков будут корреспондировать с умонастроением широких народных масс, в том числе с тем, каким видят свое будущее те или иные группы национальностей, оказавшиеся волей суверенизации в новых самостоятельных суверенных республиках. Как показали итоги опроса, нет никаких оснований сомневаться в интеграционистских настроениях большинства не-титульного населения. Среди горожан Башкортостана ничтожная доля - лишь 2.2% татар и 1,4% русских пессимистично думают, что не-титульному населению в будущем придется уехать из Башкортостана.

Это одна крайность. Другая крайность представлена полярными установками людей, считающих, что русские должны организоваться политически, чтобы вычленив территории, населенные русскими, из состава Башкортостана. Однако эта крайность, как и первая, не имеет под собой сколько-нибудь реальной социально-демографической базы. Подобный экстремизм нашел поддержку в умах лишь среди 0,3% татар и 2.3% русских (см. табл.5). Между указанными крайними позициями располагаются основные массы людей с умеренными взглядами на будущее русских в Башкортостане.

На адаптацию, т.е. на изучение русскими башкирского языка, освоение башкирской культуры, на сближение с башкирами ориентированы более чем каждый пятый татарин. Доля аналогичным образом настроенных русских более чем в 3 раза меньше, чем среди татар. Видимо большинство русского городского населения Башкортостана не видит особых перспектив в реализации указанной адаптационной модели. Преобладающее большинство русских - более трех четвертей - считают, что русские могут (должны) остаться в Башкортостане, добиваясь права на сохранение русского языка и культуры, т.е. на статус-кво в отношениях с титульной нацией.

Эту же самую наиболее популярную модель будущего для русских поддерживает 54.6% татар (см. табл. 11).

**Выбор будущего для русских Башкортостана
(в %, по итогам опроса, 1993 г.).**

Каким видится будущее для русских: проживающих в Башкортостане	Национальность	
	татары	русские
1. выехать за пределы Башкирии	2.2	1.4
2. изучить башкирский язык, освоить культуру, чтобы стать для башкир своими	22.6	6.5
3. остаться, добиваясь права на сохранение русского языка и культуры	54.6	77.6
4. организоваться политически, чтобы вычленив русские территории из состава Башкортостана	0.3	2.3
5. затрудняются ответить	20.4	12.2

Итак, из четырех, предложенных на выбор вариантов судьбы русских в Башкортостане, татары и русские по отношению "к самим себе" предпочтение отдали наиболее "спокойной" третьей модели, т.е. проголосовали за сохранение status-quo, за такое будущее, в котором не было бы места ни одной из возможных крайностей - ни этнической капитуляции в форме бегства от мобилизованного этницизма титульной нации, ни сопротивления, толкающего их на обострение отношений с башкирами. Нельзя не отметить и относительно слабо выраженную ориентацию русских на адаптационную модель, в которой лишь 6,5% русских видят для себя какие-то смутные перспективы.

Настрой русских, вызванный длительным совместным проживанием с башкирами, и ощущением себя таким же коренным населением Башкортостана, является примером здоровой основы реинтеграционного движения в России.

Совсем по иному выглядят в общественном мнении установки на будущее русских в государствах нового зарубежья. Так, согласно данным группы этносоциологов Института этнологии и антропологии РАН (Руководитель С.С.Савоскул) более 20% русских Кыргызстана и Молдавии и около 10% Литвы собираются голосовать ногами, т.е. уехать из этих республик (46).

Одни и те же факторы, определяющие нынешнее положение и разграничивающие судьбу русских в будущем, по разному проявляют себя в суверенных республиках России и в странах нового зарубежья. Если, например, в первых доля русских, желающих выехать за пределы республики, или настроенных на адаптацию, является крайне малой, и в сочетании с той частью русских, которые не ощущают адаптационных позывов, является фактором стабильности и единства Российского государства, то в странах нового зарубежья эти же самые факторы имеют совсем другой смысл. Повышенный удельный вес русских, желающих уехать из Кыргызстана, Молдовы и некоторых других независимых государств, складывается, конечно, не от хорошей для них жизни.

Но, как это ни цинично звучит, именно эти повышенные доли потенциальных мигрантов из нового зарубежья в Россию создают в самой России климат реинтеграционных настроений и становятся сильным козырем в руках политиков, избравших реинтеграцию курсом своей политики и аргументом своей политической карьеры.

Выразителем и последовательным носителем реинтеграционных тенденций в постсоветском пространстве выступают крупные контингенты людей, и прежде всего часть из тех 25 млн. русских, которые в одночасье оказались в новых независимых государствах на положении дискриминируемых национальных меньшинств. Даже если в некоторых из новых государств нет злой воли или конституированной политики по вытеснению не-титульного населения за пределы нового государства, сам факт ориентации на моноэтнизацию нельзя не признать дискриминационным по сути. И, поскольку действие вызывает противодействие, национальные меньшинства, хоть и с разной скоростью консолидируются и мобилизуются в борьбе за свою самобытность, за выживание, за свои права и свободы. Не надо быть пророком, чтобы предсказать, по крайней мере, одну из нескольких линий возможного их поведения и взаимоотношения с новыми этноэлитными структурами.

В одном случае национальные меньшинства, проявив мудрость и благоразумие, начнут структурироваться в новые условия жизни без сопротивления, воспринимая новые правила игры, не пытаясь наводить свои порядки.

Во втором - полярном варианте - они окажут отчаянное сопротивление, чреватое обострением межнациональных отношений и эскалацией международных скандалов и конфликтов. И, наконец, в третьем случае они могут стать источником и катализатором реинтегрированных тенденций или мостом для строительства новых взаимоотношений как в области политики, так и в области экономики и культуры (47).

Повседневный опыт убеждает, что в сердцах и умах маргинально настроенных граждан накапливается взрывоопасный реинтеграционный заряд. Несколько лет тому назад о маргиналах и маргинальности в общественных науках не принято было говорить. Лишь случайные упоминания встречались на страницах журнала "Советская этнография" в статьях, написанных этнографами-зарубежниками и посвященных опыту межэтнических контактов в зарубежных странах.

Гласность как одно из позитивных достижений перестройки сняла запрет с этой темы. Однако первыми за ее разработку взялись не специалисты, а писатели, поэты, иные представители творческой интеллигенции, а также вездесущие журналисты. Большой вред был нанесен тем, что в целом ряде едких, не лишенных таланта публицистических статей и выступлений были перепутаны два совершенно разных явления этнической жизни - маргинализация как овладение элементами двух национальных культур и манкуртизация как полная утеря элементов национальной культуры своего народа.

Для идеологов национальных движений нужны были враги, дальние и ближние. В ряду первых оказались Москва и Кремль, в числе вторых - собственные соотечественники, не пожелавшие безоглядно поддерживать политические амбиции самозванных нацидидеров. Шквальный огонь был сосредоточен на "манкуртах" и "маргиналах", и даже на ни в чем неповинных билингвах т.е. на тех, кто в повседневной жизни пользовался двумя языками. И надо признать, это было придумано довольно ловко - бороться с двуязычием, хотя, если разобраться, полемические снаряды летели мимо цели, так как сама цель неоднократно смещалась с "маргиналов" - на "манкуртов", с двуязычия - на двойное полуязычие и т.п.

Никто не оспаривает негативный факт, если человек забывает язык своей национальности. Плохо, когда грузин, живущий в Москве не гордится знанием нескольких строк из "Витязя в тигровой шкуре", плохо, если армянин в Санкт-Петербурге не слышал про сокровища Матенадарана, ужасно, если молдаванин в России не может вспомнить строку из Эминеску.

Но, во-первых, это все же не вина, а беда, а, во-вторых, само явление не маргинализм, а манкуртизм.

Тем не менее бешенство националистов вызывал не отказ своих соотечественников "спеть" или "станцевать" по национальному, а то, что политически не ангажированные люди отказывались исполнять произведения из их политического сценария.

Конечно, маргинал маргиналу рознь. В одних случаях он - носитель двойного полуязычия (или полукультурия), в других, - политического двуязычия и двукультурия, в третьих, - носитель языков и культур в различных комбинациях (48).

"Да, по отцу я - казах. но по матери - татарин. А по воспитанию я - и казах, и татарин и русский, убежденно, без комплексов и без колебаний отвечал Аман Тулеев на каверзные вопросы избирателей, намекающих на его этническую неполноценность в ходе предвыборной кампании.

Преодолеть насаждаемые националистической идеологией негативные стереотипы, применяемые к миллионам людей, оказавшимся на рубеже этнических культур, призвал Аман Тулеев - претендент в президенты России. Он пришел к твердому умозаключению о том, что у миллионов маргиналов, подобных ему, имеется "огромное преимущество: в нас по закону рождения заложено доброжелательное отношение к представителям других национальностей." В самом деле, могут ли быть веские основания не соглашаться с самопризнанием, или, если угодно, с национальным самоопределением Амана Тулеева, когда он обдуманно и всенародно делает свой выбор: "Я люблю казахов, потому что во мне течет отцовская кровь, и мне близки татары с материнской стороны, не менее родными для себя считаю русских" (49).

Около 70 миллионов бывших советских граждан, в том числе и те, чья национальная принадлежность не совпадала с их родным языком, люди, состоявшие в национально-

смешанных браках, или потомки подобных браков, наконец, восприимчивые люди, оказавшиеся в иноэтнической среде и быстро усвоившие правила, принятые в этой среде, после развала Союза стали носителями воссоединительных настроений и идей.

Именно они больше, чем другие, оказались заинтересованными в том, чтобы все нации, прежде всего бывшего Советского Союза жили в единой дружеской семье, чтобы им самим не нужно было разрываться на части

И что в этой позиции предосудительного?

И хотя придуманный Аманом Тулесвым термин "многонациональник" звучит непривычно для слуха, нельзя не согласиться с тем, что в формуле его этнической самоидентификации заложен здравый смысл, а крик его души вызывает сочувствие. "Именно нам, российским многонациональникам, - примем во внимание, что их в России немало, - в это бурное, с точки зрения межнациональных конфликтов, время, не надо выискивать что-то подозрительное: нам уезжать некуда (50).

Суверенизация и реинтеграция. Поиски новых балансов. Опыт России.

Признаки реинтеграции заявляют о себе все более решительно. В одних случаях они проявляются в виде подписантов Договора об общественном согласии (51), в других - вместе с заключением (15 февраля 1994 г.) Договора "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан" (52), в третьих - настораживают или пугают противоестественным на первый взгляд отказом Калмыцкой Республики от уже завоеванного ею государственного суверенитета (53).

Однако одних проектов для успеха реинтеграции, конечно же мало. Нужны не слова и лозунги, а конкретные дела. Даже если желание народов бывшего СССР являние чисто психологическое и означает не столько "быть вместе", сколько "не быть порознь", оно все равно требует от политиков уважительного отношения, принятия адекватных мер. Ни красивые лозунги, ни развернутые проекты без учета реальных потребностей и настроений масс проблемы не решают. Нужны конкретные поступки, фактически ведущие к созданию благоприятного климата межнациональных взаимодействий и отношений. В России такие шаги, похоже, уже сделаны. Насколько ее пример окажется заразительным для соседней из ближнего зарубежья, покажет история.

Рассмотрим опыт Татарстана и Башкортостана, указавших новый путь к цивилизованному суверенитету и Калмыкии, давшей пример самоограничения своего собственного суверенитета. Каждая из них внесла свою лепту в знаменательный контекст событий нашего переломного времени: событий, развивающихся по логике - суверенизация - независимость - дезинтеграция - реинтеграция.

Как известно, провозгласив свой суверенитет в августе 1990 г. Татарстан решительно приступил к наполнению его реальным содержанием. Тем более, что на это была получена санкция Москвы в крылатой фразе раннего Ельцина, кажется, неосторожно обронившего в ходе первого визита в Казань разрешение "взять республике суверенитета столько, сколько она сможет".

Последовательная суверенизация Татарстана выразилась в "перехвате" ряда ключевых полномочий вплоть до уплаты налогов или минимизации налоговых отчислений в федеральный бюджет.

На референдуме в марте 1992 г. суверенитет Татарстана получил значительную поддержку не только со стороны татарского, но и остального населения, в том числе со стороны русских, составляющих в республике (43.3%), а вместе с татарами (48.5%) - почти 92%.

В ноябре 1992 г. Новая Конституция, принятая на основе референдума, провозгласила Республику Татарстан - "суверенным государством, объектом международного права, ассоциированным с Российской Федерацией - Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения" (54), в декабре 1993 г. произошел срыв, не состоялись выборы в Федеральное Собрание, якобы из-за массовой неявки избирателей. После подписания Договора "О разграничении..." повторные выборы при высокой активности электората состоялись 13 марта 1994 г., и депутаты Татарстана заняли свои два

места в Совете Федерации и все пять мест в Государственной Думе России. Это всего лишь отдельные страницы из многотрудной летописи суверенизации республики и ее непростых взаимоотношений с Москвой. За этими этнополитическими процессами с тревогой наблюдала общественность не только Татарстана, но и всех остальных республик и регионов России. Особая озабоченность Москвы складывалась вследствие концептуальной неразработанности самого понятия суверенитета ни в нашей, ни в мировой науке и практике (55), а также из-за того, что различные социальные и национальные слои и политические группировки каждый по своему понимали и воспринимали суверенитет.

Сам М.Ш.Шаймиев как Президент Татарстана, несмотря на постоянное давление оппозиции справа и слева, "ни разу, ни в какой форме не заявил о требовании "независимости" для Татарстана" (56). Татарские национал-радикалы стояли на позициях полной независимости Татарстана, ни о какой федеративной связи с Россией и слышать не хотели, воспринимая Россию исключительно как "соседнее государство, а Президента Шаймиева, как "предателя "Татарстана" (57). Другая крайность была представлена "российскими федералистами", с самого начала ополчившимися на суверенитет Татарской Республики и мобилизовавшими усилия в борьбе за унитарную Россию (58).

По мнению М.Ш.Шаймиева, Договор между РФ и РТ перекрыл дорогу дальнейшей дезинтеграции внутри Федеральной России и стал моделью обоюдного компромисса между Конституцией РФ, принятой 12 декабря 1993 г. и утвердившей по сути Россию как унитарное государство, и Конституциями, принятыми в 7 республиках из 21, в которых было провозглашено верховенство республиканских законов над общероссийскими.

Политический смысл Договора "О разграничении..." заключался в том, что он "разделил" полномочия Центра и республики и признал суверенность Татарстана в вопросе создания собственных государственных учреждений и органов власти. В полномочиях же, делегированных в исключительное или совместное ведение Федерации, верховенство было передано Конституции РФ. Таким образом, признавая и уважая обе Конституции - и РФ и РТ, Договор занял доминирующую позицию над каждой из них.

Экономический аспект Договора заключался в наведении порядка в налоговой политике. Договор, в частности, узаконил механизмы такого сбора налогов, когда республика сама их собирала и вносила в федеральный бюджет ту их долю, которая нужна была для выполнения переданных Центру полномочий.

Реальный шаг к реинтеграции состоял в том, что в Конституции Татарстана было узаконено понятие "народ Татарстана" вместо "нация Татарстана", что позволило, вместе с признанием двух государственных языков - татарского и русского - избежать трагического межнационального раздора, расколовшего мир между национальностями в Молдове и в ряде других бывших союзных республик с многонациональным составом населения.

Вслед за Татарстаном, добившимся для себя политического статуса государства, объединенного с Российской Федерацией, и последовавшей за ним Кабардино-Балкарией 3 августа 1994 г. был подписан договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между Москвой и Уфой. В отличие от первых двух документов в третьем по счету договоре за Башкортостаном был утвержден статус суверенного государства, имеющего право на самостоятельную законодательную и судебную систему, исключительное право собственности "многонационального народа" Башкортостана на природные богатства республики, утверждена самостоятельность прокуратуры, адвокатуры, нотариата, а также право самостоятельно определять общие принципы налогообложения и сборов в бюджет республики и, наконец, право Уфы на проведение самостоятельной внешнеполитической и экономической деятельности, не противоречащей интересам Российской Федерации.

Однако в официальных оценках, данных этому политическому документу сразу же после его подписания, акценты были расставлены разнонаправленно. Б.Н.Ельцин выделил реинтегративную функцию документа, сказав на официальной церемонии, что "Башкортостан делает важный шаг к укреплению единства страны, развитию подлинной федерации" (59). Муртаза Рахимов, напротив, сфокусировал внимание на том, что с помощью этого документа, официально закрепившего результаты башкирского референдума 25 апреля 1993 г., Башкортостан получил больше полномочий, чем Татарстан" (60).

Однако вряд ли каждую из вынесенных оценок можно считать окончательной, так как обе они не вполне учитывают диалектику дезинтеграционных и реинтеграционных

тенденций и объективно не могут предугадать дальнейший ход развития событий. Надежной базой для политического деятеля выступают осознанные и конституированные интересы при том, что сформированы социальные и национальные носители этих интересов (61). Но именно эта сторона подвергается, во-первых, динамичным изменениям, а, во-вторых, труднейшему испытанию демократией и этнополитическим реформированиям (62).

Потребности в реинтеграции неоднозначны и многолики, ситуативны и по разному дают о себе знать в различных республиках России, в новейших государствах ближнего зарубежья, неадекватно воспринимаются сторонниками "демократических" и консервативных взглядов, представителями различных партий и движений. В 1991 г., когда национальные движения за суверенизацию блестяще добились даже больше, чем смели предположить, вряд ли кому-нибудь из активных сторонников приходило в голову, что наступит время попятного движения. Калмыкия, как видим, первая стала на этот попятный путь, вызвав крайне неоднозначную реакцию и среди общественности и у себя, и в Москве.

"Провозгласив свой суверенитет, подписав федеративный договор, Калмыкия однозначно высказала волю своих народов к социально-экономическому прогрессу, национальному и культурному возрождению, повышению уровня жизни населения в рамках единой Российской Федерации" (63) - так говорил кандидат в президенты Калмыкии Кирсан Илломжинов в марте 1993 г., подводя итоги двухлетнего марафона суверенизации и вписывая себя как крупного политика в контекст этнополитических процессов своей республики.

Всего лишь год понадобился К.Илломжинову для того, чтобы на опыте убедиться в бесперспективности логики национального изоляционизма, губительности национально-государственного сепаратизма и в необходимости более тесной интеграции Калмыкии в правовую и экономическую систему России, а себя и республику увидеть в более широком горизонте этнополитической ситуации Российской Федерации.

"Никто нам не пришлет сюда деньги, и жители республики окажутся в плачевном состоянии. Поэтому ... - взяв новый курс на интеграцию с Москвой, уже в ранге Президента Калмыкии Кирсан Илломжинов пришел к решительному выводу - мы должны отменить Конституцию Республики Калмыкия, двойное гражданство, провозгласить только гражданство России и действие только российской Конституции на территории Калмыкии" (64).

Шоковая терапия, начатая Илломжиновым 11 марта 1994 г., завершилась 5 апреля 1994 г. единодушным принятием "Степного уложения", положившего конец суверенизации и вместе с ней и дальнейшему движению к установлению независимой национальной государственности. Мгновенно консолидировавшаяся на "ангикирсановских настроениях" оппозиция в лице отстраненных год назад государственных чиновников, лидеров из среды гуманитарной интеллигенции и активистов Айратской национальной партии встретили самоотказ от суверенитета в шпyki. Татарстан и Чечня проявили настороженность, официальная Москва - сдержанность. В то же время ультра-демократически настроенная московская пресса, в частности, в лице газеты "Известия" встретила историческое значение антисуверенизации истерическим неприятием.

"Степное уложение", принятое взамен упраздненной Конституции, ернически было перефразировано в "Уложение в степи" и вынесено в заголовок статьи с оскорбительным для чувства национального достоинства калмыков пояснением: "Похороны калмыцкой государственности Кирсаном Илломжиновым" (65).

Более того, автор этой статьи не ограничился ироническим описанием "прощания с суверенитетом", старательным перечнем антиилломжиновских лозунгов, пренебрежительным изображением принятия "Уложения", как эстафеты "одобрямса", наклеиванием ярлыков, в том числе на Президента Калмыкии как "предателя" и "отступника", как "торговца суверенитетом Калмыкии", но пошел дальше ... составляя перечень-список его преступлений. Молодому президенту были инкриминированы злоупотребления льготным кредитом на сумму в 14 миллиардов рублей, выданных Центральным банком коммерческому банку "Степь", "суебливая" сдача суверенитета Москве в качестве "прощения о прощении", увеличение в частности и т.д., обвинения в болезненном тщеславии (Илломжинову "хочется всюду быть первым. На именинах - именинником, на свадьбе - женихом, на похоронах - покойником") (66).

Возникает вопрос, почему московскому журналисту так решительно не понравилось добровольное самоограничение своего суверенитета Калмыцкой республикой? Напомним,

что для подобной политической акции у президента республики были серьезные основания, о которых широкой публике беспристрастно поведала "Независимая газета", особо выделив в сложившейся ситуации Калмыкии безудержную эскалацию экономического спада, взрывоопасное имущественное расслоение, 30% падение рыночного оборота, сокращение объема перевозок, массовое истребление скота, высокий удельный вес молодежи, составляющей половину армии безработных и т.п. (67).

Возможно, все дело в том, что акция по ограничению суверенизации объективно означает конец дезинтеграционным процессам, приостанавливает вслед за развалом Союза и потенциально возможное расчленение России, открывает обнадеживающие перспективы новой интеграции. Однако именно такой поворот дела не устраивает некоторых политиков, чью позицию так активно поддерживает газета "Известия" и ее активный журналист.

Имеет смысл напомнить, что добровольный отказ от суверенизации известен истории межгосударственных отношений стран, входящих ныне в постсоветское пространство. Два столетия после Георгиевского трактата, заключенного в Георгиевске в 1783 году между Россией и Картлийско-Кахетинским царством, а затем после 1801 г., когда Грузия сама вошла в состав России, означали не только ее добровольный отказ от суверенитета во имя спасения грузинской нации, но и предпосылку для последующего двухвекового выживания в составе Российской империи, спасения ее от посягательств Турции и Ирана.

Заключение.

Надгосударственный политический суррогат, наспех названный СНГ, единственной задачей которого, похоже, было выбить страну из-под ее первого и последнего президента, оказался мертворожденным дитем, хотя и позволил Б.Н.Ельцину "въехать в Кремль", одержав блистательную победу над М.С.Горбачевым. За время, истекшее после декабря 1991 г., в рамках СНГ было принято не менее 400 "не выполняющихся" по признанию Нурсултана Назарбаева документов. СНГ не сохранило даже видимости прежних связей. Обман быстро раскрылся. Его развитие шло в одном - псевдоинтегративном направлении, а жизнь шла совсем в другом - в утверждении жесткой, экономической в своей основе, необходимости восстановления прерванных связей. Новейшие маневры политиков, того же Н.Назарбаева (68), предложившего пожертвовать частью суверенитета и иметь нормальные наднациональные координирующие органы, стали скорее очередной попыткой поставить телегу впереди лошади, чем рациональным предложением создать реальную, взаимовыгодную для всех "субъектов" СНГ конструкцию в виде Евразийского Союза. Политик трезвого ума и холодного расчета, друг Н.Назарбаева, президент Узбекистана Ислам Каримов смело раскрыл карты, указав, что идея политической реинтеграции как возможного средства выхода из экономического кризиса взята на вооружение Н.Назарбаевым для поднятия своего рейтинга.

Между тем, решение экономических вопросов политическими методами, по мысли И.Каримова, нецелесообразно. В самом деле, с его аргументацией трудно не согласиться: "Я всегда говорил: политика вторична, а первична экономика. А что у нас получается? Вместо того, чтобы нам довести до конца вопросы экономического союза, создание единой денежной системы, вместо того, чтобы заниматься ликвидацией таможи, вместо того, чтобы заниматься вопросами единой политики цен, уже не говоря о вопросах коммуникаций, транспорта, которые сегодня являются очень большими и, самое главное, создать возможность свободного передвижения граждан..., мы выдвигаем идею решения этих вопросов политическими средствами, и эта идея обречена (69).

Анализ деятельности политиков свидетельствует, что "этническую карту", как в преферансе, можно разыгрывать как с нарастающим, так и с убывающим знаком. Для перехвата политической инициативы в 1989-1991 гг. гордо именуемыми демократами годами "бури и натиска" на волне дезинтеграции, на крутом повороте вздутых национальных амбиций национализм был знаменем, идеологией и движущей силой развала СССР. И чем больше его было, тем крупнее были ставки и взятки. Позднее, когда развал СССР вызвал обвал экономики, падение жизненного уровня, разрыв исторически сложившихся этнополитических и социокультурных связей, и когда стало осознаться, кто реально в этом повинен, стало выгодно и модно разыгрывать этническую карту по "мизеру". От ставки на дезинтеграцию политики перешли на эксплуатацию идей реинтеграции.

В этнополитической игре меняется не только "этническая карта", как это на глазах происходит в России, но и порой сами игроки. Характерный пример тому - Азербайджан, в котором идея реинтеграции постсоветского политико-экономического пространства обрастает нарастающим числом сторонников. Так, например, недавно взошедшая на политическую сцену Азербайджана новая Партия труда, в отличие от партий и движений правонационалистической ориентации, разыгрывающих во главе в "Мусаватом" и НФА карту национальной независимости и последовательной тюркизации, считает жизненно важной реинтеграционную тенденцию, позволяющую восстановить связи Азербайджана с его историческим и геополитическим пространством. По словам лидера этой партии Расима Агасва "развал Союза не был вызван объективными причинами, волна квазидемократизации прошла, и сегодня силу набирает объединительный процесс, в котором мы намерены всячески участвовать" (70).

Заметно набирают оборот реинтеegrативные тенденции и в некоторых новейших государствах ближнего зарубежья. Расколота и растерзанная Молдова настойчиво подбирает ключи, чтобы у себя дома приостановить дезинтеegrативные тенденции и сохранить тем самым свои достоинство, самостоятельность и целостность. Свидетельство тому - принятое недавно парламентское постановление "О мерах по обеспечению изучения государственного языка гражданами Республики Молдова в целях выполнения ими своих служебных обязанностей" и законопроект (принят в первом чтении) об особом правовом статусе Гагаузии.

В первом документе пересмотрены дискриминационные и трудно реализуемые положения закона о языках, отодвинуты сроки и облегчены условия сдачи экзамена на знание государственного (молдавского) языка (71), во втором - Гагаузия, часть южной Молдовы, определяется как национально-территориальное образование, являющееся формой национального самоопределения гагаузского народа и одновременно составной частью Республики Молдовы. По словам вице-президента непризнанной гагаузской Республики Петра Бужаджи, "национальный суверенитет гагаузов становится неотъемлемой частью суверенитета Молдовы. Их право на самоопределение и стремление к нему нельзя трактовать как покушение на целостность республики" (72).

Анализ входов дезинтеegrации дает основание для выводов о том, что в балансе дезинтеegrационных и реинтеegrационных тенденций наступает перелом. Важные перемены обусловлены тем, что, во-первых, разделение народов в ходе суверенизации и достижения национальной независимости было искусственным, так как лежало вне реальных интересов самих народов, во-вторых, тем, что обладатели и соискатели власти, не опасаясь разоблачений, метались от одной, национально окрашенной и преимущественно разрушительной идеологии к противоположной объединительно-конструктивной. Для того, чтобы сохранить власть или себя у власти, политики вместо парада суверенитетов, ставшего достоянием истории, быстро переключились к параду идей, программ, платформ и доктрин некоего нового объединения. При этом каждая из групп соискателей власти стремится действовать на опережение. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствует проект президентского указа и программа правительства, предписывающие правительству взять под государственную опеку 25 миллионов русских и еще 11 миллионов человек, исторически или культурно ассоциированных с русскими или с Россией и оказавшихся после развала Союза в государствах СНГ и в странах Прибалтики.

250 лет тому назад, в 1745 году канцлер Австрии Кауниц давал характеристику политической ситуации тогдашней России, политика которой, по его словам, "истекает не из действительных ее интересов, но зависит от индивидуального расположения отдельных лиц" (74). Предполагается, что помощь российскому населению в странах ближнего зарубежья будет составной частью новой реинтеegrационной политики, разрабатываемой экспертами из ближайшего президентского окружения и будет реализовываться в виде двусторонних государственных соглашений и договоров между Россией и другими бывшими республиками СССР.

Рождение указанной программы, - как без утайки пишет обозреватель "Известий" В.Выжutowич, - можно рассматривать как меру "политической профилактики, предпринятую накануне ожидаемого осеннего наступления оппозиции. Вне всяких сомнений, мощной атаке, особенно теперь, после смены лидеров Белоруссии и Украины, подвергнутся беловежские соглашения. Судьба русских в новом зарубежье, ставшая в нашем Отечестве предметом политических спекуляций, как, впрочем, и предметом неподдельной тревоги и

беспокойства, к чему немало оснований, - эта судьба может вдохновить неутомимых агитаторов за восстановление СССР на новые действия. Но первый шаг, упреждающий подобную кампанию, - продолжает корреспондент, - солидаризируясь с позицией экспертной группы Президентского Совета и оказывая ей медвежью услугу, - кажется, сделан" (75).

Между тем, именно наличие этой заботы не просматривается в деятельности многих из нынешних политиков. По красноречивому признанию депутата Госдумы (фракция "Яблоко") Виктора Шейниса "борьба ведется не столько за курс..., сколько за место во властных структурах, за институты и рычаги власти, овладение которыми обещает более прочные и плодоносные результаты, чем северные и не обещающие скорой отдачи шаги на пути социально-экономических преобразований" (76).

Политические игры "в реинтеграцию" останутся бесплодными до тех пор, пока политики не будут соотносить свою борьбу за власть с реальными потребностями народов постсоветского пространства, и не начнут, во-первых, искать реальные механизмы и способы исправления сделанных ошибок, во-вторых, научатся четко ставить перед собой задачи. Во всяком случае не так противоречиво, как это было сделано при обсуждении состояния и перспектив развития СНГ, возникновение которого сначала было обсуждено, потом ему было отказано в деюонировании, тут же рекомендовано поддерживать "укрепление и развитие СНГ" (77).

К середине 1993 г. центристские тенденции начали проявлять себя в некоторых странах новейшего зарубежья, вопреки продолжающемуся в них нагнетанию антирусских и антиросийских настроений. Парадокс Грузии в этом отношении представляется едва ли не самым удивительным. Так, например, в октябре 1993 г., несмотря на бушующие в Тбилиси антирусские настроения и вопреки предполагавшимся отрицательным итогам голосования на референдуме за вступление Грузии в СНГ, Э.Шеварднадзе смело объявил о присоединении независимой Грузии к Содружеству, мотивируя эту вынужденную акцию экономической катастрофой в республике. Надо полагать все же, что дело было не только в экономике, и, пожалуй, не столько в ней, сколько в логике развития национальной суверенизации. Суверенизация Грузии и выход ее из состава СССР не сделали из бывшей союзной республики ни сильного, ни демократического государства, не принесли богатства, мира и культурного подъема. Более того, логика суверенизации подтолкнула не только к суверенизации две бывшие автономии (Абхазскую автономную республику и Юго-Осетинскую автономную область), но и к их выходу из состава Грузии. В итоге все - и грузины в Тбилиси и абхазы в Сухуми и осетины в Цхинвали - на горьком опыте убедились в разрушительной силе национализма и национальных движений.

Курс на реинтеграцию, бесспорно, будет приносить политические дивиденды. И чем медленнее будет прозревать политическое чутье народов, тем, возможно, солиднее будет нажитой капитал политиков.

Однако крутой сдвиг в сторону реинтеграции таит в себе некоторые сюрпризы и неожиданности. Этот поворот неизбежно вступит в противоречие с прерванным наступлением этницизма и лингвизма с платформой национально-патриотических сил, в которой заложена мина замедленного действия, после взрыва которой оборонительный русский национализм перерастет в агрессивный национал-шовинизм.

Безоговорочное принятие любой из этих доктрин создает для нынешнего руководства и подпитывающих его идеологов серьезную "зону риска". Чрезмерный крен в любую из сторон чреват решительным противодействием электората. При увлечении реинтеграционизмом грозит опасность быть обвиненным в космополитизме, в полярном случае при энергичном педалировании русской идеи - политик, напротив, может скатиться в неприсмлемый для нерусских элит великорусский шовинизм. Оба крена в конечном счете мало пригодны и для утверждения подлинной демократии, т.к. создание приоритетов для одной нации или денационализация несовместимы с правами человека.

Курс на реинтеграцию крайне противоречив. Порой документы, принятые одними и теми же крупными политиками, в одной и той же строке не вполне ассоциированы друг с другом. Так, например, наряду с обнадеживающим документом "Проект формирования Евразийского Союза государств" по инициативе Н.Назарбаева была обнародована "Концепция социокультурного развития Республики Казахстан", где, по оценкам экспертов, не только провозглашается "бесспорный приоритет казахской культуры", но и откровенно

берется линия на казахизацию страны - линия, не сулящая ни русским, ни другим национальностям политического будущего в Казахстане" (78).

Между этими противоборствующими тенденциями, которым суждено наполнять реальным содержанием этнополитические процессы на рубеже второго и третьего тысячелетий, возможны временные перевесы то дезинтеграции, то реинтеграции, но вряд ли может быть окончательная победа одной над другой. Вынужденно ли, в случае патовой ситуации, по договоренности ли, в случае найденного компромисса, они обречены на вечную ничью. Иного, увы, пока не видно.

Примечания:

1. Выводы и рекомендации Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками по итогам парламентских слушаний "О возникновении Содружества Независимых Государств, его нынешнем состоянии и перспективах развития". - Независимая газета. 1994, 13 июля.
2. Там же.
3. Борис Ельцин. В России проходит главный нерв мировых перемен. Известия. 1994, 21 июля.
4. Нурсултан Назарбаев. Проект формирования Евразийского государства. - Независимая газета. 1994, 8 июня; см. комментарий: Владимир Ардаев. Назарбаев продолжает проектировать ЕАС. - Известия. 1994, 8 июня.
5. С.М.Шахрай. От содружества к конфедерации. - Независимая газета. 1994, 24 июня.
6. В.Шумейко
7. Известия. 1994, 22 июля.
8. Известия. 1994, 20 июля.
9. М.С.Горбачев. Вступая в XXI век. - Независимая газета. 1994, 13 апреля; см. также: Виталий Третьяков. Михаил Горбачев считает, что политический курс сегодняшней власти в России ошибочен. - Независимая газета. 1994, 7 июля.
10. Татьяна Романенкова, Алексей Воробьев. Президентских выборов в России не будет. Руслан Хасбулатов считает, что нынешние власти никогда не были последовательными в своих действиях и не соблюдали договоренностей. - Независимая газета. 1994, 30 июля.
11. Л.М.Дробизева. Этнический фактор в жизни российского общества к середине 90-х годов. - В кн.: Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994. С. 4-14.
12. Алексей Арбатов. Реальная интеграция: с кем и какая? Имперский инфантилизм и национальные интересы России. - Независимая газета. 1994, 24 июня.
13. Сергей Кургинян. Содержание нового интеграционизма. Модели евразийского содружества и их соответствие стратегическим интересам России. - Независимая газета. 1994, 7 июля.
14. Андраник Мигранян. Россия и ближнее зарубежье. Все пространство бывшего СССР является сферой жизненных интересов России. - Независимая газета; Касенов. Доктрина Козырева - российский вариант "доктрины Монро". О политике Москвы в ближнем зарубежье. - Независимая газета. 1994, 12 марта; Сурен Золян. Что хорошо для России, не обязательно приемлемо для всех. Кроме интеграции "помосковски", есть другие формы взаимодействия. - Независимая газета. 1994, 22 февраля; Вячеслав Дашичев. Выкрутасы Российского внешнеполитического мышления. - Независимая газета. 1994, 23 апреля.
15. Зигмунд Станкевич. Логика развития и воля народов. Иного нет у нас пути, в Союзе остановка. - Независимая газета. 1994, 7 июля.
16. Жан Тощенко. Национальное мародерство. - Независимая газета. 1994, 24 июня.
17. Владимир Надени. Президент США отвечает на вопрос корреспондента "Известий". - Известия. 1994, 5 июля.
18. Там же.
19. Цит. по: Независимая газета. 1994, 13 июля.
20. Российская газета. 1991, 17 декабря.

21. Татьяна Романенкова, Алексей Воробьев, указ. раб., - Независимая газета. 1994, 30 июля.
22. Сергей Васильев. От содружества к конфедерации, Независимая газета. 1994, 24 июня.
23. Независимая газета. 1994, 30 июля.
24. Там же.
25. Там же.
26. Александр Яковлев. Любовь к ближнему нельзя променять на ненависть к инородцу. - Известия. 1994, 6 августа.
27. Пользуясь случаем, выражаю свою благодарность директору Центра исследований русских в странах ближнего зарубежья А.Т.Семченко за присланные информационные выпуски. Приведенные данные цит. по: Вып.1, М., 1994, апрель. С.1.
28. Независимая газета. 1994, 13 июля.
29. Татьяна Романенкова, Алексей Воробьев, указ. раб., - Независимая газета. 1994, 30 июля.
30. См., например: Валерий Тишков. Русские вне России: мифы и политика. - Независимая газета. 1994, 20 января; Игорь Ротарь. Средняя Азия: некоренные в новом мире. - там же; Русские в новом зарубежье: Средняя Азия. Этносоциологический очерк. М., 1993; Анализ этой проблемы серьезное внимание уделяет ряд аналитических центров России, в том числе группа по изучению этнополитических ситуаций (руководитель С.С.Савоскул), ЦИМО ИЭА РАН, реализующая проект "Русские в странах нового зарубежья: социально-культурный статус и этнополитическая ситуация" (см.: Русские в новом зарубежье. Программа этносоциологических исследований. М., 1994, 140 стр.); Центр исследований русских меньшинств в странах ближнего зарубежья (директор А.Т.Семченко), приступивший к реализации проекта "Русские меньшинства в бывших республиках Советского Союза: реальное положение и проблемы, год 1994-й", и к выпуску ежемесячного бюллетеня "Последние новости".
31. Серия "Этносоциология в цифрах". Россияне: столичные жители. М., 1994. С. 16, 135.
32. Первоначально она была опубликована в мартовско-апрельском номере 1994 г. влиятельного американского журнала "Foreign Affairs", а затем в переводе на русский язык в "Независимой газете", (1994, 20 мая).
33. Збигнев Бжезинский. Преждевременное партнерство. Ошибочная стратегия США в отношении России. - Независимая газета. 1994, 20 мая. С.5.
34. Там же.
35. Цит. по: Карен Брутенц. Преждевременно ли Российско-американское партнерство? Реплика Збигневу Бжезинскому, "другу России", - Независимая газета. 1994, 13 мая.
36. Э.Паин. Сепаратизм и федерализм в современной России. - В кн.: Куда идет Россия? М., 1994. С. 171.
37. Известия, 1994, 10 февраля.
38. Там же.
39. Цит. по: Сергей Тихонов. Запад, похоже, дистанцируется от Кремля. Этому способствуют результаты выборов на Украине. - Независимая газета, 1994, 15 июля.
40. А.Удальцов. Между прошлым и будущим. - Литературная газета, 1994, 12 января. С. 3.

41. Для наглядности полярных позиций электората разных блоков и партий имеет смысл повторить данные этой таблицы в более сжатом виде.

Таблица 12.

Блоки и партии	Как расценивают распад Советского Союза считают (в%)		
	полезным	вредным	Индексы несогласия
ЛДПР	16.1	80.7	5.0
Выбор России	37.8	52.7	1.4
Коммунисты	6.2	95.4	15.4
Женщины России	20.6	72.8	3.5
Аграрная	20.9	73.9	3.5
Яблоко	24.3	70.7	2.9
ПРЕС	29.0	63.9	2.2
ДПР	20.5	76.4	3.7
Против всех	21.3	70.2	3.3
Не знают	17.9	69.0	3.9
Не будут голосовать	19.4	69.0	3.6

42. Виталий Портников. Крым в коммунике не попал. Визит украинской парламентской делегации в Москву. - Независимая газета. 1994, 29 июля.
43. Ю.В.Арутюнян. Испытание устойчивости нового политического сознания русских (этносоциологическое исследование), - Этнографическое обозрение. 1994, N 3. С. 5, табл. 2.
44. См.: Инструментарий исследования. Указатель по содержанию опросных листов всех этапов исследования (1970-е, 80-е, 90-е гг.). - в кн.: Россияне: столичные жители. М., 1994. С. 156-182.
45. См. подробнее: Русские в новом зарубежье. Программа этносоциологических исследований. М., 1994. С.125, рис. N 1.
46. Русские в новом зарубежье. Программа этносоциологических исследований. М., 1994. С.138, рис. N 7.
47. Т.Илларионова. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (Теория диаспоры). М., 1994. С.60.
48. См. подробнее: С.А.Арутюнов. Билингвизм и бикультуризм. - Советская этнография. 1978, N 2. С. 3-14.
49. Аман Тулеев. Как жить дальше? - Малоярославец. 1993. С.45.
50. Там же.
51. Договор об общественном согласии. - Известия. 1994, 30 апреля.
52. См.: Литературная газета. 1994, 30 марта.
53. Валерий Выжурович. Уложение в степь. Похороны калмыцкой государственности Кирсаном Илломжиновым. - Известия. 1994, 13 апреля.
54. Конституция Республики Татарстан. - Советская Татария. 1992, 12 декабря.
55. См. подробнее анализ многозначности и неясности суверенитета и его парадоксы: в О.Остеруд. Суверенная государственность и национальное самоопределение. - Этнографическое обозрение. 1994, N 2. С. 18-25.
56. Примирил ли договор две Конституции? Президент Республики Татарстан М.Ш.Шаймиев в беседе со специальным корреспондентом "ЛГ"

- Александром Сабовым. - Литературная газета. 1994, 20 марта. С. 12.
57. Там же.
 58. Там же.
 59. Радик Батыршин. Ельцин и Рахимов договорились. Обе стороны довольны принятым документом. - Независимая газета. 1994, 4 августа.
 60. Там же.
 61. Виктор Шейнис. Политическая интерлюдия. Россия между 93-м и 96-м годом. - Независимая газета. 1994, 13 июля.
 62. Ю.В.Арутюнян. Испытание устойчивости нового политического сознания русских (этносоциологическое исследование). - Этнографическое обозрение. 1994, N 3. С. 9-13.
 63. Известия. 1994, 13 апреля.
 64. Там же.
 65. Валерий Выжutowич. Уложение в степь. Похороны калмыцкой государственности Кирсаном Ипомжиновым. - Известия. 1994, 13 апреля.
 66. Известия, 1994, 13 апреля.
 67. Игорь Емельянов. Принятие "Степного уложения" вместо Конституции не сотрясло республику. - Независимая газета. 1994, 14 апреля.
 68. Виталий Портников. Нурсултан Назарбаев: "Не надо искать того, чего нет". - Независимая газета. 1994, 11 июля.
 69. Виталий Портников. "Я уже много раз приговорен". Президент Узбекистана Ислам Каримов о ситуации в своей стране, Центральной Азии и СНГ. - Независимая газета. 1994, 21 июня.
 70. Эльмира Ахундова. Пад чем трудится партия труда. Кажется, над восстановлением Союза и государственного социализма. - Независимая газета. 1994, 27 июля.
 71. Наталья Приходько. Условия аттестации на знание госязыка упрощены. - Независимая газета. 1994, 24 июня.
 72. Наталья Приходько. Молдавский парламент принял Конституцию. У гагаузов появилась надежда на правовой статус. - Независимая газета. 1994, 30 июля.
 73. Отто Лацис. Тема "союза" в жизни и на сцене политического театра. Известия. 1993, 21 сентября.
 74. Цит. по: А.Солженицын. "Русский вопрос" к концу XX века. - Новый мир. 1994, N 7. С. 140.
 75. Валерий Выжutowич. Россия возьмет под свое покровительство миллионы русских в новом зарубежье. - Известия. 1994, 22 июля.
 76. Виктор Шейнис. Политическая интерлюдия. Россия между 93-м и 96-м годом. - Независимая газета. 1994, 13 июля.
 77. Независимая газета. 1994, 13 июля.
 78. Сергей Кургинян. Содержание нового интеграционизма. Модели евразийского сотрудничества и их соответствие стратегическим интересам России. - Независимая газета. 1994, 7 июля.

Подписано к печати 25.10.94 Тир. 150 экз. Печ. л. 2,0
Заказ № 48
УОП Института этнологии и антропологии РАН